

Пролог.

— Тебе ещё не наскучило наблюдать за этим недоразумением? — Помахивая початой бутылкой, спросил молодой юноша, только что вошедший в мягкий полумрак библиотеки.

— Если быть откровенным, последнее тысячелетие порядком меня утомило. — Грустно кивнул худошавый мужчина, удобно устроившийся не далеко от многочисленных стеллажей с книгами и свитками. Камин перед ним полыхал горячо и ярко, но, ни одна искра или язык пламени не смели покидать выделенного им пространства.

— Бросал бы ты уже с этим возиться, не самая лучшая твоя работа. — Со стуком поставил на столик бутылку и пустой бокал парень и уселся напротив.

— Пусть так, но, это не выход. — Скривился мужчина, от чего резкие черты его лица заострились ещё сильнее.

— Не волнуйся так, нельзя всё в своей жизни делать идеально, иногда случаются ошибки.

Нужно уметь вовремя их увидеть и перестать биться над неразрешимой задачей. —

Рассудительно заявил юноша.

— И что ты предлагаешь? Бросить всё на самотёк? Перестать даже наблюдать и отложить в дальний угол? — Нахмурился мужчина, невольно сжимая в ладонях свиток.

— Не обязательно захламлять библиотеку, здесь и так много плодов твоих неудачных экспериментов. — Выразительно посмотрел на пылающий камин парень.

— Не может быть и речи. — Уверенно помотал головой его собеседник, от чего доселе малозаметная седина на висках блеснула в отсветах пламени.

— Тогда хотя бы прекрати сидеть здесь и часами пялиться на свою поделку, мы оба понимаем, что на этот раз ты зашёл в тупик и понятия не имеешь, что делать дальше. —

Раздраженно фыркнул парень.

— Здесь ты прав, это я вынужден признать... — Опечалено покачал головой мужчина и принялся разворачивать свиток во всю длину. Тонкий, почти невесомый пергамент раскручивался с тихим шелестом, а когда он вытянулся и повис в воздухе, отец и сын хмуро уставились на импровизированную карту.

— Пап, а ты не хочешь немного развлечься с этой игрушкой? Раз всё равно ничего путного из неё не получилось. — Приглядевшись к одному из материков, спросил парень.

— Ты уже один раз развлёкся. — Недовольно проворчал в ответ отец.

— Да ладно тебе, ничего страшного ведь не произошло. — Попытался оправдаться юноша.

— Ничего страшного? А Христианство? Про него ты забыл? — Прищурился отец.

— Это да... Мой косяк... — Тут же скуксился он и примолк.

— Ладно, расслабься, я уже не злюсь. — Махнул на него рукой отец и приблизил пергамент ближе к глазам.

— Это радует, а что ты там высматриваешь? — Тут же оживился парень.

— Ищу достойного смертного, чтобы начать игру. — Сосредоточенно бегая взглядом по поверхности свитка, ответил мужчина.

— Не надо, я уже увидел того, кто нам нужен. — Расплылся в довольной улыбке парень и ткнул пальцем в край самого большого материка.

— Он? Ты серьёзно? Ни чести, ни совести, одни пороки да изменные желания... К тому же,

он ещё слишком юн, чтобы мудро распорядиться Силой, и кажется, даже немного безумен! — Возмутился мужчина, приглядевшись к тому, на кого указал его сын.

— В этом-то и суть, надоело уже наблюдать за праведниками, которые пытаются вести соплеменников к светлому будущему, пусть хоть раз будет тот, кто попытается творить чудеса для себя. — Фыркнул юноша.

— Кто бы говорил, или это я дал Силу тому деревенщине? — Ехидно осклабился мужчина, глядя сыну в глаза поверх свитка.

— Да прекрати ты уже, понял я всё про Христианство, виноват. — Несколько раздражённо мотнул головой тот.

— В чём-то ты прав... Второй Иисус — это не интересно, но, сила в руках подобного человека может принести много бед... — Сомневаясь, почмокал губами отец.

— А какая нам разница? Всё равно, скоро этот экземпляр развалится на куски. — Пожал плечами сын.

— Может быть да, а может быть и нет, никогда нельзя знать подобное заранее и наверняка. — Поучительно воздел палец к потолку мужчина.

— Ладно-ладно, хватит нравоучений. Давай лучше придумаем правила игры. — Азартно потёр ладони юноша.

— А что тут придумывать? Дадим смертному на выбор несколько Сил, раз сегодня день нарушения традиций, мощных и безграничных, чтобы наверняка, обеспечим энергией и отстранимся. — Пожал плечами отец.

— То есть, вмешиваться после старта будет нельзя? — Подозрительно прищурился сын.

— Именно, в прошлый раз ты меня обманул. — Насупился отец.

— Не дуйся, что не запрещено — то разрешено. — Усмехнулся парень и задумчиво откинулся в кресле.

***

Монитор вновь моргнул красным, левое веко ощутимо дёрнулось, Кирилл сжал зубы и с силой двинул кулаком по бутылке, стоящей на столе возле ноутбука. Он специально наполнил пятилитровую бутылку мокрым песком, чтобы в особо разочаровывающие моменты не разбить монитор. Эти никчёмные куски биомассы снова ничего не сделали, чтобы ему помочь, просто подняли лапки и слились как днища! Его трёхдневный марафон закончился, руки ощутимо дрожат, глаза болят, а спина затекла просто нещадно, но, результата почти нет, и это злит больше всего. Скоро совсем рассветёт, у него будет всего несколько часов, чтобы привести квартиру в порядок и уйти. Вернувшаяся мама должна думать, что он в университете, иначе снова поднимет вой по поводу сыновьей безалаберности и полного отсутствия ответственности.

Ужасно хотелось спать, Кирилл последние разы дремал мало и урывками, экономя драгоценное время, так необходимое для игры, и теперь разрывался между нежеланием расстраивать маму и желанием упасть носом в подушку эдак на сутки. Оттолкнувшись одной рукой от края стола, он развернул кресло и удивлённо моргнул. На его кровати, рядом со скомканным в несуразную кучу одеялом, величественно восседал молодой парень в странной, не виденной нигде ранее одежде.

— Ты... Кто? — Только и выдавил Кирилл, во все глаза таращась на незнакомца, который в свою очередь рассматривал его.

— У меня нет имени, но, некоторые смертные в вашей мизерной реальности называют меня

Люцифером. — Пожал плечами тот, а Кирилл закашлялся. Всё ясно, убить дьявола за эти три дня и забрать у него легендарный лут у него так и не получилось, даже близко к его цитадели не подошёл, и на этой почве, в купе с недосыпом и психологическим напряжением у него чуть-чуть сдвинулась крышка на кастрюльке.

— Слушай... Ты извини меня за наезд... Мы с ребятами ничего такого не хотели, просто фармили, опыт набивали, всё такое... — Рассеяно забормотал он, беспорядочно двигая руками и пытаясь извиниться перед гостем за проявленную совсем недавно агрессию. Кирилл твёрдо уверился, что глобальный антагонист из его любимой игры пришёл к нему в гости, и он, не будь дурак, подружится с ним и выведает немного информации о секретках на подходе к замку.

— Ничего страшного, я не в обиде. — Отлично понимая, в каком сейчас состоянии его собеседник, снисходительно кивнул молодой творец и многозначительно посмотрел куда-то вверх.

— Вот и хорошо, у меня тут вопросик есть. Я рукоять и гарду священного меча отковал, двенадцать самоцветов из долины хаоса отыскал, а дальше что? Где сам клинок? — Тут же подался вперёд Кирилл. — Мельком глянув на потолок, но, не обнаружив там ничего интересного.

— А папа снова оказался прав. — Пригладив волосы, пробормотал «Дьявол» и довольно улыбнулся.

— Что ты имеешь в виду? — Невольно зевнул Кирилл.

— Хватит спрашивать меня о глупостях, лучше сам ответь на действительно важный вопрос: материя и энергия, или эмоции и чувства? — Пристально посмотрел в глаза Кирилла молодой Творец.

— Э-э-э... Чего? — Недоуменно нахмурился сонный Кирилл.

— Я сын Творца, что создал твою реальность, и я хочу даровать тебе возможности, тебе предстоит сделать выбор. Энергия и материя, это буквально всё, что тебя окружает, ты сможешь управлять материальными объектами и энергией, изменять их и совершенствовать. Если же выберешь эмоции и чувства, получишь возможность манипулировать людьми, заставлять их чувствовать то, что нужно тебе, контролировать их мысли и желания. Подумай хорошо, это самый важный в твоей жизни выбор, да и не только в твоей. — Ухмыльнулся гость. — А чего тут думать? От ментального мага в рейде толку почти не будет, от них и в тавернах-то прок спорный, а вот управлять материей это то что надо, можно камни кидать вместо катапульти, землю под врагами ломать, щиты на тиму ставить, вот только... Это, наверное, по акции какой-то? Или за донат? — Недоуменно почесал затылок Кирилл.

— С тобой всё ясно, ты сделал свой выбор. — Кивнул Люцифер и исчез, словно никого и не было.

— Пропал... Вот же дичь... Плевать на универ, мою посуду и спать. — Вслух пробормотал Кирилл, грузно шагая на кухню.

***

— Его вообще можно назвать вменяемым? — Посетовал мужчина, доставая из кармана небольшую резную печать.

— Ты его создал, тебе решать. — Рассмеялся сын.

— Очень смешно, ты же знаешь, что я всего лишь подтолкнул к зарождению жизнь, а дальше они уже сами, именно поэтому за ними так интересно наблюдать. — Покачал головой отец.

— Пусть так, но, он выбрал материю и энергию, дай ему безграничную власть над выбранной частью мира. — Потёр ладони юноша.

— Ага, сейчас, и всё закончится через десять минут после того как этот парень проснётся. — Скептически хмыкнул отец.

— Но, ты же обещал. — Возмутился сын.

— Ничего я не обещал, и вообще, абсолютная власть над мирами — это моя прерогатива, и твоя тоже, не хмурься, но никак не смертного идиота. С него хватит и просто Великой силы, мир за день не разрушит, и наблюдать за ним будет куда интереснее. — Пресёк назревающие дебаты отец и приложил к углу пергамента печать.

— Ну вот и всё, игра началась, нам не повлиять на свиток до её окончания. — Заключил, убирая печать в карман, отец.

— И закончится она с гибелью смертного, или этого мира. — Хищно улыбнулся сын и склонился над свитком вместе с отцом.

Часть №1.

Неспокойный, очень тревожный сон молодого юноши был бесцеремонно прерван. Кирилл недовольно открыл глаза и, щурясь, взгляделся в тормошущую его мать.

— Ты почему не на парах? — Видя, что сын уже проснулся, уперла руки в бока Анастасия.

— Привет мам, как отдохнула? — Зевая и приподнимаясь на локте, попытался улыбнуться Кирилл, но, напоролся лишь на требовательный и строгий взгляд родительницы.

— Ты мне зубы не заговаривай. Почему опять прогуливаешь? — Не став отвлекаться на посторонние темы, гнула свою линию женщина.

— Я не прогуливаю. У нас сегодня должно было быть только три пары по НИРу, но, Ирина Сергеевна улетела на конференцию в Питер, вернётся только через три дня. — Как можно беззаботнее и непринуждённое сообщил матери Кирилл.

— Ладно... — Медленно протянула Анастасия, обдумывая, можно верить этому оболтусу или же, стоит перезвонить в деканат?

— Мам, дай поспать, а? — Всё ещё не торопясь выбираться из-под одеяла, жалобно попросил Кирилл.

— Три часа дня. — Выразительно посмотрела на него Анастасия.

— Ну ма-а-а-ам... Я полночи энзимологию учил. — Честными глазами уставился на неё парень и понял, не верит.

— Меньше играть надо, я скоро интернет вообще отключу. — Не дала себя разжалобить женщина и пошла к выходу.

— Так можно? Да? — Обрадовался Кирилл.

— Нет. Вставай и помоги мне разобрать сумки. — Не оборачиваясь, разочаровала его мать и вышла из комнаты.

— Ого, как ты загорела. — Отметил юноша, глядя на покрытые ровным, однотонным загаром плечи матери, отсутствие белых полос от лямок наводило на мысль, что загорала она голышом, эта фантазия взбудоражила Кирилла, мгновенно представившего картину во всех красках.

— Чуть не сгорела, у Наташи солнце палит ужасно. — Закрыла кран и повернулась к сыну Анастасия, стряхивая с рук воду.

— Везёт же тётке, не то что у нас, если не морось — так туман. — Скорчил недовольную гримасу Кирилл и рывком поднял на стул одну из сумок, стоящих у стены.

— Это вощи, неси их на балкон, в старый холодильник, а я пока уложу в морозильную камеру мясо. — Деловито махнула полотенцем Анастасия и Кирилл послушно поволок сумку в указанном направлении. Так уж сложилось, что мама периодически мотается в гости к сестре, и привозит оттуда домашние овощи и мясо. Тётя Наташа живёт в небольшом селе в трёхстах километрах от города, и у неё есть свой огород, просто огромный, пару лет назад Кирилл даже гостил у неё, сразу после окончания школы.

Этот было самое паршивое лето в его жизни, этот факт юноша осознал, когда на следующий день после приезда, снисходительно посмеивающаяся тётка со словами: «Мужик должен уметь всё», дала ему в руки тляпку. Отказаться он не смог, а фронт работ был просто колоссальным. Ещё повезло, что никакого крупного рогатого скота тётя Наташа не держала, иначе бы ему ещё пришлось и коровам хвосты крутить. Прелестью сельской жизни Кирилл проникнуться так и не смог, интернет был очень медленный и то и дело пропадал вообще, пинг при этом возрастал до невообразимых высот и играть было невозможно. Днём он помогал на огороде и по хозяйству, а вечером приходила скука смертная. По телевизору ничего интересного, с двумя-то каналами, а любимые сериалы не грузились, всё из-за того же убогого интернета. С тех пор юноша наотрез отказывался ездить в гости к тётке, каждый раз находя благоразумные оправдания.

Когда парень доволол сумку, вцепившись двумя руками в тонкие, впивающиеся в ладони ручки, дверь на балкон медленно распахнулась, пропуская юношу, но, он не обратил на это внимания, с облегчением опустив свою ношу перед старым холодильником. Раскладывая по полкам овощи, Кирилл признал удачность маминого решения. Хорошо, что она его разбудила, он всё же не плохо поспал, теперь немного походил и полностью проснулся, есть время поиграть до вечера. Как только мама уехала, он плюнул на здравый смысл и задонатил шесть сотен, купив себе премиумный аккаунт на четверо суток. Закончится он через семь часов, стоит поторопиться чтобы ещё немного насладиться преимуществами в виде выгодных цен у торговцев и топовым лутом, выпадающим с мобов. Вернувшись с пустой сумкой, Кирилл хотел уже сказать, что пошёл играть, но, невольно остановился в дверном проёме. Анастасия стояла у холодильника низко нагнувшись, и пыталась уместить в морозильном отсеке кусок мяса, которому там явно не хватало места. Крепкие, гармонично развиты ноги, покрытые свежим загаром и округлая, очень соблазнительная попа, так отчётливо выпирающая и прикрытая лишь коротенькими бежевыми шортиками, заставили юношу напряжённо сглотнуть.

Кирилл и раньше заглядывался на мать, видя, что она просто великолепно выглядит в свои сорок два, был даже период, о котором ему несколько стыдно вспоминать, когда он несколько месяцев дрочил только на мамин образ, представляя её в различных позах и ситуациях, но это давно прошло, теперь у него есть девушка... Точнее была... Но это не важно, теперь он о таком даже не думает... Словно в пику его самоубеждению, шорты на бёдрах женщины сами собой упали вниз, в одно мгновение опустившись до самых лодыжек. Анастасия ойкнула и выронила каменной твёрдости кусок говядины, который благополучно финишировал на её ноге. Кирилл стоял в дверях, таращась на подпрыгивающую и матерящуюся мать в миниатюрных, почти ничего не скрывающих стрингах, ниточка которых терялась между пухлых, обаятельных ягодиц, и лишь через несколько секунд, выйдя из ступора, бросился к ней на помощь, помогая сесть на стул. Шипя от боли, Анастасия подтянула упавшие шорты, отметив оторвавшуюся пуговицу и лопнувшую собачку на молнии.

— Дай сюда этот кусок! — Гневно прорычала она слегка заторможенному от увиденного сыну. Парень тут же отмер и послушно поднял с пола пакет с замороженным мясом, при этом стараясь незаметно скрыть возникший стояк.

Сына Анастасия не стеснялась никогда, слишком укоренилась привычка видеть в нём своего маленького мальчика, несмышлёного ребёнка, и женщина даже не думала о Кирилле, как о взрослом, половозрелом мужчине, в крови которого гормонов хватит на роту солдат-мореходов, поэтому, этого маленького казуса не заметила. — Вот тебе и ирония. — Морщась, усмехнулась Анастасия, нагибаясь и прикладывая к ушибленной ноге замороженное мясо. При этом её внушительная грудь провисла, оттягивая ткань майки и Кирилл уставился в декольте матери, отмечая, что она, как обычно в жару, не надела бюстгальтер. В какой момент лямки майки лопнули, парень так и не понял, но, как полные, сочные холмы плоти, пленяющие взор, получили свободу, рассмотрел во всех деталях, особенно пикантно выглядели соски, чётко очерченные в аккуратных ореолах. В комнате повисла гробовая тишина, Анастасия медленно разогнулась, оставив в покое ногу и двумя руками пытаясь прикрыть грудь, сын-сыном, но, это уже слишком. Замерший в оцепенении Кирилл встретился взглядом с вдруг мгновенно покрасневшей мамой и понял, что скрыть шатёр так и не смог. Тоже весь красный как рак, юноша стремительно выбежал из кухни, не понимая, как так вышло.

Кирилл вбежал в комнату донельзя смущённый и не понимающий, что только что произошло. Он мог поклясться, что как-то связан со странным поведением маминой одежды, но как? Юноша не глядя упал на кровать и сунул руку в штаны, стараясь уложить стоящий колом член поудобнее, чтобы он так вызывающе не торчал, превращая его штаны в палатку. Картинка в сознании была очень свежа и горяча, какая же красивая у мамы грудь, вот кто знал, что такое сокровище так близко? Если бы он не был таким идиотом, уже давно бы продолжил подглядывать за родительницей, и ведь та не особо-то и скрывается, даже дверь в душ никогда не закрывает...

Анастасия в свою очередь прошла в спальню и натянула на грудь бюстгальтер, мысленно проклиная китайцев, за то, что они сначала сшили какое-то непрочное говно, а потом это говно продали ей под видом хорошей вещи. Это надо же, два из двух, и в самый неподходящий момент. Хороша мать, ничего не скажешь, сначала задницу сыну показала, а потом ещё и сиськами похвасталась, ещё и ногу попутно ушибла, просто великолепно. Вон как Кирилл убежал, пунцовый весь, небось сидит сам не свой, что делать не знает. Наверное, нужно как-то с ним поговорить, ведь парню уже не десять, в его возрасте он не должен так реагировать на естественные, предопределённые природой вещи. Решив, что поболтает с отпрыском по душам, Анастасия накинула на себя лёгкий, не позволяющий ей умереть от жары халат, и отправилась к сыну.

Толкнув плечом дверь, женщина зашла в комнату сына и остолбенела. Он лежал на кровати, прикрыв глаза, и дрочил. Нет, ничего сверхъестественного в этом не было, да и тайной для неё не являлось, она не раз выбрасывала из его урны ворохи использованных салфеток, но так, в наглую, посреди бела дня...

— Мам... — Тихо пискнул Кирилл, услышавший шаги и открывший глаза, что ответить Анастасия не нашла.

— Я не специально! — Выпалил юноша, молниеносно вынимая руку из штанов. Как бы глупо это не звучало, но, он сказал правду. Заниматься онанизмом Кирилл не собирался, лишь

хотел поправить член и задумался, а дальше всё пошло как-то само по себе, вот только как объяснить это маме?!

— Я не ожидала от тебя... — Тихо ответила Анастасия, переваривая увиденное. Получается, посмотрев на её тело, он сразу пошёл к себе и занялся этим!?

— Поговорим позже. — Отвела глаза она, вновь краснея, и развернулась к выходу.

— Мам! Пстой! — Вскочил Кирилл и схватил её за плечо.

— Убери от меня эту руку! — Невольно взвизгнула Анастасия и дёрнулась, делая шаг прочь. Ковёр, лежащий в гостиной, давно следовало прибить к полу, ступня попала под него и, в следующий момент женщина начала падать, размахивая руками, стараясь удержать равновесие. В первый момент Анастасия растерялась, просто потеряла связь с реальностью от столь невыносимого происшествия, но, быстро опомнилась и с силой оттолкнула сбрендившего отпрыска. Кирилл уже не был ребёнком, и он решил наглядно доказать это матери, удержавшись на ногах и толкнув её в ответ. Женщина взмахнула руками и упала на спину, а сверху тут же навис сын, прижав её запястья к кровати и тяжело дыша.

— Да что ты творишь?! Я твоя мать! — Осознав, что он сильнее и вырваться самостоятельно не получится, завопила Анастасия, лихорадочно мотая головой и не позволяя сыну вновь вцепиться в её губы и начать елозить по ним языком. Наивная, этот факт Кирилл уже отбросил, сейчас он прижимал к кровати не мать, а красивую женщину, с большой грудью и великолепной задницей, и ничего поделать с собой не мог. Он чувствовал жар её тела, брыкающейся и пытающейся освободиться, почувствовал её дыхание, её запах, и колпак съехал окончательно.

Бросив попытки поцеловать губы, парень пошёл ниже, целуя и облизывая верхнюю часть груди. На вкус она была слегка солоноватой, в душ Анастасия сходить ещё не успела, но, это только раззадорило юношу и тот лишь усилил натиск, сжимая запястья женщины так, что та болезненно вскрикнула и на миг перестала брыкаться. Кирилл был на самой вершине счастья, он наконец-то дорвался до таких желанных холмов, впился в них губами и ласкает языком, крепко удерживая родительницу, чтобы та, не дай бог не вырвалась. Это сейчас она дёргается и орёт, но, он-то отлично помнит, скольких мужиков она приводила домой после развода с отцом. Пусть не строит из себя святую невинность, трахаться мамочка любит, ведь не просто так она три дня в неделю по вечерам пропадает в спортзале. Как же хочется содрать этот ненавистный лифчик и схватить её грудь руками, сжать в ладонях и вцепиться зубами в соски и сосать их до посинения. Не удержавшись, Кирилл убрал одну руку, перестав удерживать мать, и та тут же воспользовалась лазейкой и попыталась освободиться, вцепившись в волосы Кирилла и больно их потянув вверх.

Что произошло дальше, для Кирилла стало неожиданностью, одеяло под их телами наполнилось жизнью, от него отделилась тонкая полоска, похожая на жгут, она оплела запястье матери и притянула его к кровати, жёстко фиксируя руку. То же самое произошло и с другой стороны, но в голове не было ни одной мысли, не до этого, теперь у юноши была полная свобода действий, и он не преминул ею воспользоваться. Анастасия же неверяще таранилась на свои руки, крутя головой и забыв о том, что сын в этот момент сдирает с её груди лифчик. Это, наверное, сон, просто ужас, где происходит всё это, конечно, и одежда падает в неловких моментах, и ситуация абсурдная, и одеяло оживает, связывая её руки и не даёт возможности сопротивляться, Это — её подсознательный страхи реализованные во сне, это просто ужас, и сейчас она проснётся, вот, сейчас, вот...

— А-а-а-а-х-х-х-х... — Распахнув глаза, вскрикнула она. Кирилл наконец-то добрался до цели и его зубы сомкнулись на левом соске, стискивая его резко и сильно, чуть ли не откусывая комочек плоти. Анастасии стало больно, это произошло неожиданно, в тот момент, когда она собиралась вот-вот проснуться в своей постели, одна, ночью, в холодном поту.

Кирилл не обратил внимания на вскрик матери, ему было просто нереально хорошо. Безнаказанно лапая и кусая грудь Анастасии, юноша внезапно почувствовал свою власть над ней, и она опьянила его лучше любого вина, ударила в голову, не давая ни единого шанса остановиться. Он неистово мял и сжимал мягкую, нежную грудь женщины, наслаждаясь её размером и пышностью. Его губы ласкали соски, перебегая с одного на другой, и он урчал как довольный тигр, наконец-то догнавший долго ускользающую от расправы добычу. Анастасия же замерла, перестав дёргаться, всем её вниманием завладела боль и обида, так грубо и нахраписто с её грудью не обращался ни один мужчина. Все они восхищались ею, прикасались нежно и ласково, а не так первобытно и грубо. Сын словно специально терзает её, причиняя боль и унижение, но, за что?!

Эта грудь пленила Кирилла, но, взбрыкнув особенно сильно и попытавшись пнуть его, мать напомнила о том, что у неё есть ещё и ноги, и она готова бить ими по самому чувствительному месту. Оторвавшись от покрасневших, распухших, мокрых и скользких от его слюны сосков, юноша приподнялся и увидел искажённо болью лицо Анастасии. Женщина почувствовала, как сын навис над ней, с мольбой встретилась с его затуманенным желанием взглядом, и брови её от ужаса полезли на лоб. Такие родные и знакомые глаза внезапно изменили свой цвет с карего на чистейший оттенок вердигри. Зелёно-серые, без намёка на зрачок, они смотрели на неё несколько долгих секунд, а потом Кирилл закричал, болезненно и неистово, кое как сполз с неё, забился в судорогах и начал кататься по полу, хватаясь за голову. Жгуты, удерживающие её руки расплелись и вернулись на места, вернув одеялу целостность и даруя такую желанную свободу. Позабыв о том, что только что хотела вырваться и убежать, Анастасия бросилась к сыну, который безумно выл и с силой бился лбом об пол, из его глаз и ушей тоненькими струйками сочилась кровь, от чего у женщины похолодела спина, и она оторопело замерла.

Кирилл почувствовал сильный пинок по бедру, мама попыталась пнуть его в пах, но, не смогла достаточно извернуться, эта попытка разозлила юношу, и он навис над ней. Увидел боль и обиду в её глазах, увидел, как искажается в ужасе лицо и внезапно по телу прошла волна всепоглощающей боли. Она была неумолимой и сметающей всё на своём пути, не выдержав, Кирилл закричал и упал на пол. Его тело словно прошибали электрическим током, хватили мышцы и закручивали их в узел, кости раскалились и жгли изнутри, голова заболела последней, но, именно она болела сильнее всего. От безысходности парень попытался удариться посильнее, но, что-то удерживало его в сознании, заставляя каждую секунду чувствовать боль и страдать. Самым краем сознания он почувствовал чьи-то руки, что пытались удержать его, пытались уберечь от смерти, которую он ощутил возле себя и это наконец случилось, спасительное забытие накрыло всё, заставив боль отступить.

***

— Ты зачем это сделал?! — Вскочив с кресла, гневно воскликнул сын, с негодованием глядя на отца.

— В смысле? Дал ему Великую силу, как и договаривались. — Спокойно пожал плечами Творец, тоже отвлекаясь от наблюдения за происходящим.

— Ты же сам учил, что смертным силу можно давать только маленькими порциями и во время глубокого сна! — Обличающе ткнул пальцем юноша.

— Сядь и не ори. — Махнул рукой отец.

— Может объяснишь, что это сейчас было? — Послушно усевшись на место, повторил парень, но, уже спокойнее.

— Когда я вложил в него силу, он спал, и довольно крепко, кто же знал, что смертная разбудит его в середине процесса. — Попробовал растолковать сыну Творец.

— А зачем ты влил в него сразу всё?! Там на десять-пятнадцать сеансов работы было! — Всё же не удержался и повысил голос юноша.

— Я сказал, не ори. Долго это, сам понимаешь, при наложенной печати невозможно мотать время, года два бы всё тянулось, а тут раз, и готово, к тому же, можно поэкспериментировать.

— Так ты не хотел таким образом игру закончить? Дескать, смертный умер, всё, я победил? — Ехидно передразнивая отца, сложил руки на животе парень.

— Не городи ерунды, если бы этот смертный сдох, выбрали бы другого, это не проблема, просто мне интересно, достаточно ли он силён. — Отмахнулся Творец.

— Ну... Он ещё дышит... Вон как над ним его самка скачет... — Приглядевшись к свитку, отметил парень.

— Это его мать. — Почесал подбородок Творец.

— Да? Тогда чего он её... Хотя... Смертные, что тут скажешь... — Брезгливо скривился юноша.

— Тут и его вина есть, и моя. У него было желание, а когда Великая сила начала просыпаться и разворачиваться во всю мощь, она неимоверно это желание усилила, так что... — Развёл руками мужчина.

— Никогда такого не видел. — Признался парень, по-новому глядя на свиток.

— Именно это я и пытался тебе сказать. Что-то с этим экземпляром не так, не как в предыдущих...

— Это обещает быть интересным... — Пробормотал парень, вновь погружаясь взглядом в квартиру Кирилла.

***

Трудно оставаться в мире живых, перестав дышать, поэтому, Кирилл шумно вдохнул. Ощущения вернулись, и юноша почувствовал, что его голова лежит на чём-то мягком и кто-то гладит его волосы. Слух тоже пришёл в норму, позволяя услышать тихие всхлипы, неожиданно на нос упала капля, и Кирилл открыл глаза. Он увидел, что лежит у матери на коленях, а она прижимает его голову руками. Увидел слёзы на щеках и страх. Не такой, как несколько минут назад, сейчас она боялась не его, а за него.

— Очнулся... Очнулся, миленький... — Тихо, лихорадочно зашептала Анастасия, не в силах сдержать счастья. Всё утратило значение, и то, что сын пытался её изнасиловать, и то, что причинил ей боль, когда он внезапно замолчал и обмяк, перестав биться головой об паркет, внутри неё всё оборвалось. Она с ужасом вспомнила, как подошла к телу и не смогла нащупать пульс, как не почувствовала дыхания, и не смогла сдержать хлынувших слёз радости и облегчения, когда он вновь задышал, ведь он жив, он дышит и даже открыл глаза, опять смотрит на её грудь, нависшую почти над лицом, но это ничего, пусть смотрит, главное, что живой.

Кирилл же чувствовал себя на удивление хорошо, это особенно удивляло, ведь он помнил, как его ломало и корёжило только что. Что-то изменилось, это он понял не сразу, но, когда

мать начала рыдать, прижимая его голову к животу, осознал. Он ощущает мир. Всё окружающее перестало быть для него просто мебелью, он не смотрел в сторону, но, ощутил кровать, брошенные на полу вещи, шкаф, набитый тряпками, даже не глядя туда, он мог сказать, сколько пылинок в слое, копившемся под кроватью или какой именно фаллоиммитатор на нижней полке в прикроватной тумбочке. Это могло испугать, но, не вызвало какого-то особенного страха или ажиотажа, вместе с этим ощущением пришло понимание, так должно быть. Теперь он сбросил с себя всё, что сдерживало его потенциал и эволюционировал, в деталях вспомнил утренний визит незнакомого парня, вспомнил, что он ему говорил и какой выбор предлагал, всё встало на свои места...

— Мам... Отпусти меня, уже всё хорошо. — Оторопело мотнул головой Кирилл и медленно сел. Мать смотрела на него заплаканными глазами и молчала, не обращая внимания на голую грудь, на которую капали слёзы, стекая по подбородку. Её руки были измазаны в крови, живот, колени, всё было в пятнах крови и он понял, провёл пальцем по щеке. Всё верно, его кровь, и на лице тоже, нужно привести себя в порядок и поговорить.

— Прикройся. — На плечи Анастасии опустился халат, вылетевший из распахнувшегося шкафа. Женщина попыталась испуганно отшатнуться, но, ткань сама обернула её, прикрывая грудь и бёдра. Не глядя в её поражённые происходящим глаза, Кирилл вышел из спальни и отправился в ванную комнату. Он тщательно умылся, постоял несколько минут, напряжённо вглядываясь в собственное отражение в зеркале и пошёл обратно.

По возвращении Кирилла в спальню, Анастасии там не было. Парень быстро понял, что она на балконе, пробежавшись по комнатам. Его догадки оказались верны, мама стояла на балконе у открытого окна и курила. Сигарета в дрожащей руке ходила ходуном, а когда женщина увидела входящего Кирилла, она и вовсе выпала из дрогнувших пальцев, на миг зависла в воздухе и вылетела словно торпеда в окно. Подул ветер, выдувая остатки дыма и Кирилл подошёл к оцепеневшей Анастасии, удовлетворённо отмечая, что чудесно управляет этой странной возможностью, как назвал это явление утренний гость.

— Мама, позволь всё тебе объяснить. — Вздохнув, посмотрел на не сводящую с него взгляда женщину.

— П-п-п-потрудись уж... — Слегка заикаясь, потянулась к пачке за новой сигаретой она. Под взглядом Кирилла пачка Винстона последовала на выход, падая за окно, а Анастасия проводила её взглядом и посмотрела на сына.

— Ты не будешь курить. Ты бросила. — Ответил на немой вопрос матери он.

— Это с каких пор ты командуешь? — Отметив его тон, напряжённо спросила Анастасия.

— С этого самого момента. И я расскажу, почему. — Заметив её неверие, вздохнул и попытался сказать это как можно мягче Кирилл, Анастасия ничего не ответила.

— Сегодня утром, до твоего приезда, ко мне являлся Люцифер. — Задумавшись, решил начать с самого начала юноша, но, осёкся, наткнувшись на скептический взгляд Анастасии.

— Не надо этого, я и сам не знаю, почему он так представился, у меня есть подозрения, что это не тот Люцифер, о котором мы привыкли слышать, но, это не главное. Он сказал, что его отец сотворил наш мир, и что он выбрал меня, чтобы передать этот мир мне, в этом я тоже немного не уверен, но, кажется мне именно так.

— Сынок... Ты хоть понимаешь... Насколько дико это звучит. — стараясь подбирать слова, тихо произнесла Анастасия, не сводя с сына настороженного взгляда.

— Понимаю, но, это именно так. — Кивнул Кирилл.

— И ты хочешь сказать, что... Что всё это не трюк, который ты приготовил, пока меня не было? И ты... Не знаю, как сказать... — Пощёлкала пальцами Анастасия, указывая за окно, куда улетела пачка сигарет.

— Да, это не фокус, я действительно могу управлять материей, Люцифер ещё что-то говорил про энергию, но, я с этим вопросом ещё не разобрался. — Признался Кирилл.

— Не разобрался? — Истерично хохотнула Анастасия, Кирилл увидел, что у неё начинается истерика и подошёл ближе, обнял.

— Прекрати лапать меня. — Поняла всё по-своему мама и вырвалась из его объятий.

— Почему? — Решив выяснить и расставить все точки по их местам прямо здесь и сейчас, Кирилл прямо посмотрел на снова возмущившуюся мать.

— Да потому что я твоя мама! И то, что ты вытворял, это... Это... — Задохнулась от негодования и, не найдя слов, вlepила Кириллу звонкую пощёчину.

— Вот тебе! Получил?! И не смей лапать меня! И дрочить на меня тоже не смей! — Снова забыв о том, что сказал ей сын, разозлилась она.

— А теперь послушай меня. Это последний раз, когда ты позволила себе такой тон и такое поведение со мной. — Потёр раскрасневшуюся щеку Кирилл и строго посмотрел на родительницу.

Это с чего бы?! Или ты думаешь, я в твои байки поверю!? Не знаю, как ты это делаешь, но, не смей больше, иначе я тебя психиатру покажу, с твоими рассказами о Люцифере и суперсиле!

— Прокричала и оттолкнула его Анастасия. Кирилл же мотнул головой, а глаза его вновь начали менять цвет на вердигри. Анастасия сделала шаг назад и уперлась спиной в стену, места на балконе было не очень много.

— Мама, я знаю, что ты меня любишь. Я тоже люблю тебя, и не хочу причинять тебе боль, но, ты отныне моя, и должна подчиняться. — Уверенно заявил Кирилл, подходя всё ближе и ближе.

— Стой! Не подходи! — Уперлась в его грудь ладонями Анастасия.

— Мама, теперь я всемогущ, и я хочу, чтобы ты принадлежала мне, вся, без остатка. Я хочу, чтобы ты была рядом, чтобы не ходила на работу, не приводила в дом очередных мужиков, с которыми у тебя «отношения», чтобы была моей и только моей, и это будет так, хочешь ты этого, или нет! — Всё больше и больше злясь, проорал последние слова в лицо зажмурившейся женщины Кирилл, а на улице грянул гром. Где-то вдалеке завизжала сработавшая сигнализация.

Она боится, вновь боится его, но, иначе никак, лишь через страх она может прийти к пониманию, слишком заостенело и узколобо смотрит на мир его мать, и в его силах сделать так, чтобы её неверие длилось как можно меньше. Схватив Анастасию за руку, Кирилл поволок её прочь с балкона, женщина упиралась, что-то кричала, цеплялась за дверные косяки, но, юноша не слушал её и упорно тащил вперёд.

— Кирилл! Не надо, я умоляю... — Бросив вопить угрозы, начала просить Анастасия, увидев, что сын притащил её снова в спальню и понимая, что за этим последует.

— Не бойся, я лишь докажу, что люблю тебя. — Уверенно, не желая слушать её, помотал головой Кирилл и халат вновь ожил, слетая с плеч и оголяя тело. На этот раз шансов для сопротивления не было никаких, словно невидимая рука бросила Анастасию на кровать, на которой уже не было одеяла.

— Сынок! Сыночек! Я тебя прошу, не... — Попыталась ещё раз воззвать к совести и здравому

смыслу отпрыска Анастасия, но, вырвавшись из шкафа, плотный комок ткани влетел ей в рот. Она вытаращила глаза и попыталась его выплюнуть, сделать этого не удалось, тогда женщина начала стараться вытащить кляп пальцами, но, тот сидел словно влитой, поддаваясь на рывки лишь вместе с головой.

— Можешь не стараться. — Посмотрел на неё Кирилл и начал раздеваться. При виде того, как сын снимает трусы и увидев его торчащий, готовый к свершениям член, Анастасия запаниковала сильнее и попыталась сбежать, скатившись с другой стороны кровати и бросив попытки освободить рот. Углы простыни молниеносно метнулись, схватывая её запястья и лодыжки, тут же опрокинули на кровать и растянули, распяв перед довольно ухмыляющимся сыном. Ни жалости, ни сожаления в глазах отпрыска Анастасия разглядеть не смогла и зажмурилась, приготовившись к очередной пытке. Но, боли не последовало, вместо этого Кирилл мягко и нежно провёл ладонями по её груди, стараясь не задевать истерзанные ранее соски, бережно сжал холмы, не сильно, лишь обозначая свою власть, а потом пошёл ниже, глядя её по животу и бёдрам.

Вот оно, великолепное мгновение. Мама лежит на кровати перед ним, распятая и не сопротивляющаяся, пусть у неё нет выбора, пусть он берёт её силой, но, она потом скажет ему спасибо, в этом Кирилл уверен абсолютно точно. Увидев распухшие, слегка кровоточащие соски, Кирилл поджал губы, коря себя за несдержанность и за то, что причинил матери боль, поэтому, сейчас даже не коснулся их, лишь слегка помял такую красивую и мягкую грудь. Сейчас его интересовала не она, он должен показать маме, как сильно её любит, а для этого требуется несколько иное. Кирилл наклонился и поцеловал лобок через ткань стрингов. От этого его прикосновения по телу Анастасии пробежала дрожь, и она открыла глаза, протестуя замычав.

— Не бойся, мамочка, я ласково. — Погладил её по животу сын и пальцами провёл по тоненьким полоскам ткани, заставляя их исчезнуть из реальности.

Вот она — истинная красота. Крупные, симметричные половые губы и маленькая полосочка коротко выстриженных волос, промежность у Анастасии просто великолепная, красивая и ухоженная. Кирилл, не медля ни секунды, впился в неё губами, лаская языком клитор. Анастасия дёрнулась и замычала пуще прежнего, но, простынь держала её крепко, даже не думая рваться под напором женщины, всё что она могла, лишь слегка сгибать ноги в коленях и двигать тазом, но, это помогало мало. Сын уже проник в её святая святых и вовсю хозяйничает там языком, заставляя возбуждаться против воли и вопреки всей абсурдности ситуации. От паха пошла горячая волна, игнорировать такое не может ни одна женщина, и хоть Анастасия была против, признать то, что ей в данный момент очень хорошо, пришлось. Откинув голову на подушку, она попыталась расслабиться и перестать сопротивляться, Кирилл мгновенно это понял и начал ласково поглаживать её по внутренним сторонам бёдер, поощряя и заводя ещё сильнее.

Мама оставила попытки вырваться, это радует. Кровь явно начинает приливать куда нужно, влагилице начало увлажняться, а губки набухать, клитор тоже слегка подрос, и дыхание её изменилось, стало более глубоким и шумным. Кирилл понял, что первый рубеж сломен и кляп вылетел изо рта матери, позволяя ей размять челюсть.

— Сынок... Прекрати... — Тихо, не совсем уверенным голосом пробормотала Анастасия и застонала, закатывая глаза. Кирилл только что вставил в неё палец и проник им в жаркую глубину, массируя изнутри стенку. Нижние углы простыни загнулись чуть дальше, позволяя

женщине сильнее согнуть ноги в коленях, и Кирилл тут же развёл их ладонями в стороны, встретив лишь слабое сопротивление. Мама была в том самом возрасте, когда женщины от секса получают самые яркие ощущения, к тому же, после развода она вовсе не давала обет воздержания, и тело, привычное к сексу, уверенно откликалось на ласки.

Губы Кирилла намокли от потекших выделений, подбородок стал скользким и тёрся о промежность матери легко и непринуждённо, парень понял, что время пришло. Поцеловав такую прелестную киску, он выпрямился и приставил головку, потёр ею клитор, размазывая по нему собственную смазку. Анастасия слегка выгнулась и застонала в голос, снова закрывая глаза, наслаждение разбудило в ней похоть, и сейчас она не собирается останавливать сына. Если он так этого хочет, то почему бы и нет? Никто же не собирается заводить детей, а член у него крупный, красивый, весь в отца, будет очень приятно, когда... Додумать она не смогла, Кирилл плавно, но, напористо вошёл в неё сразу на половину и замер, прислушиваясь к ощущениям.

Узко и влажно, горячая киска матери приняла Кирилла, и он обосновался в ней как влитой. Словно под него и сделана, что сказать, родственники, совместимость почти идеальная, даже не глядя на разницу в возрасте. Простынь отпустила ноги Анастасии, но, она не стала пинаться, лишь сильнее подтянула колени, позволяя сыну войти глубже. Кирилл не торопился, помня, как провинился ранее, он старался не причинить матери боль. Она хоть и возбуждена, если он начнёт толкать в неё член слишком резко, это причинит дискомфорт, а этого допускать не следует. Поэтому, Кирилл двигался медленно и размеренно, каждым миллиметром члена ощущая горячую, дарящую наслаждение киску матери. Простынь окончательно приняла привычный вид и расправилась, оставляя на себе лишь два слившихся тела. Почувствовав полную свободу, у Анастасии мелькнула мысль вырваться и бежать, но, здравый смысл подсказал, что шансов на успех нет, а сейчас так приятно, и не так уж и важно, что это собственный сын держит за бёдра и елозит в ней членом, и она отдалась на волю чувства, всё сильнее и сильнее разгорающегося в низу живота.

Кирилл улыбнулся, глядя на то, как мамина рука скользнула вниз. Её чистые, без единого следа привычного маникюра ногти слегка царапнули его левую руку, а потом пальцы пошли дальше, ища клитор. Мама распахнула глаза и второй рукой взъерошила чёлку, отводя волосы назад, ей явно было хорошо, и она этого не скрывала. Кирилл приободрился и подался вперёд, нависая над ней и заглядывая в глаза, попытался поцеловать, мама отвернулась, и он не стал настаивать.

— Вот видишь, а ты боялась. — С улыбкой сказал он и начал медленно ускоряться, чувствуя, что она к этому готова. А Анастасия действительно была готова, её потекшая в полной мере киска влажно чавкала, впуская и выпуская напряжённый молодой член, а Кирилл как мог контролировал себя, стараясь не кончить раньше времени и доставить матери как можно большее удовольствие.

Разгорячённая, поглощённая идущим снизу жаром и возбуждением, Анастасия начала стонать и выгибаться, тело само, на уровне рефлексов стремилось к наслаждению и подмахивало всё ускоряющемуся члену. Кирилл, нависший над ней, улыбался, неожиданно тепло и искренне, Анастасия вновь увидела в нём своего мальчика, такого родного и любящего, а не того типа, который так напугал её ранее. Дыхание сбилось, женщина задыхалась чаще, пытаясь его восстановить, а руки замкнули шею сына в кольцо. Обнимая его и прижимая к себе, Анастасия показала, что больше не боится и доверяет, позволяет самому

решить, когда она кончит и полностью отдаваясь, признавая в нём самца. Кирилл это понял, улыбнулся ещё шире и впечатал поцелуй в уже не избегающие его и такие вкусные губы. Мама замешкалась, но, ответила, делясь с ним своим дыханием и принимая его, юноша уперся в кровать удобнее и принялся вколачивать член глубоко и мощно, выходя почти полностью, а потом вновь вторгаясь в пылающие жаром глубины.

Анастасию это привело в восторг, она вспомнила, что значит быть молодой, снова почувствовала этот пыл и оплела поясицу сына, ногами ограничивая амплитуду и тем самым призывая увеличить скорость. Кирилл уже устал, но, прислушался и ускорился сильнее, заставляя Анастасию стонать громче и полностью отдаться приближающемуся оргазму. Парень уже был готов кончить, когда мама выгнулась, вжалась в него всем телом и завывала, плотно стиснув зубы. Стенки её влагилица пульсировали и сокращались, а тело билось в оргазме, таком долгожданном и желанном для Кирилла. С колоссальным трудом он сдержался, чтобы не разразиться в неё, а когда ноги женщины разжались и безвольно опали, резко вырвался из хлюпнувшей киски и выстрелил тугой струёй спермы ей на лобок. О да, какой же кайф, Кирилл не кончал уже пару дней, и теперь с неистовым наслаждением изливался на тело матери, ещё не отошедшей от оргазма.

— Тебе ещё есть над чем работать... — Устало, как-то отстранённо, пробормотала Анастасия, когда уставший сын рухнул рядом и довольным взглядом посмотрел ей в глаза.

Конец 1-ой части.

Послесловие.

Дорогие и многоуважаемые читатели. Если вы дочитали до этого момента, то поставьте оценку и оставьте комментарий, высказав, что думаете по поводу прочитанного «произведения», ваше мнение и мысли очень много для меня значат. Скажу честно, эта идея возникла спонтанно, и я тут же сел писать, без тотального продумывания и редактуры. Продолжится ли «Лестница из песка» и вырастет в серию? Решать вам, скажу лишь то, что идей у меня много, и я наконец сообразил, как срастить их все вместе в этой импровизированной песочнице. С глубоким уважением, искренне ваш, Dark Chekich.